

текст
Елена Багина /
text
Elena Bagina

Сегодня понятие «дворец» неопределенно. Оно объединяет разнородные в художественном и функциональном отношении сооружения. Исторически сложились два типа дворцов властителей: дворец-святилище (древность, Средневековье) и дворец – произведение искусства (эпохи абсолютных монархий). С середины XIX века дворцами начинают называть различные общественные здания, никакого отношения к репрезентации власти не имеющие – Хрустальный дворец, Дворец наций и пр. В СССР появляются дворцы культуры, дворцы советов, дворцы труда и пр. Эти общественные здания можно назвать дворцами-симулякрами, которые призваны питать некие демократические иллюзии в обществе. Дворцы прежних времен, ставшие музеями, – мертвое «внешнее тело» ушедших в небытие правителей. Дворцы остаются живыми только тогда, когда они являются обителью Власти.

Ключевые слова: репрезентация власти, абсолютная монархия, дворец как произведение искусства, демократия, музеефикация дворцов. /

Today the notion of palace is rather vague. It unites artistically and functionally heterogeneous buildings. Historically, there are two types of palaces: a palace-delubrum (Ancient times, Middle Ages) and a palace-artwork (epochs of absolute monarchies). From the middle of the 19th century different public buildings that had no relation to power representation were called palaces: the Chrystal Palace, the Palace of Nations, etc. In the USSR there were Palaces of Culture, Palaces of Soviets, Palaces of Labour, etc. Such public buildings can be called palaces-simulacrum, which are to cultivate democratic illusions in the society. The museeficated old-time palaces are a dead 'outer body' of the deceased rulers. Palaces remain alive only when they are abodes of the Power.

v Запретный город,
посетители. Фото Сергея
Астапова

Keywords: power representation; absolute monarchy; palace as an artwork; democracy; museefication of palaces.

От дворцов-святилищ к дворцам-симулякрам / From Palaces-Delubrums to Palaces-Simulacrums

< Пражский град. Фото Сергея Астапова

- Сашенька, что такое дворец?
 – Ты что, не знаешь? Это там, где живут, короли, принцы и принцессы, шахи всякие, султаны. Даже наши цари. Он красивый, с башенками и колоннами. Там много золота, камней всяких. Ну их еще джинны иногда строят...
 – А как строят дворцы джинны?
 – Три волосинки из бороды нужно вырвать, сказать: «Трах-тибидох!» – дворец сразу готов.
 – А кто такой царь, король, султан?
 – Они еще на троне сидят и всем все приказывают. Могут голову срубить или дочь в жены отдать, когда принесешь то, не знаю что. Или войну другому царю-султану объявить...

Пятилетний ребенок знает, что такое дворец. А знают ли солидные дяди и тети, которые пишут книжки по истории архитектуры? Знают, конечно, но как-то нетвердо, иначе не называли бы дворцами бесчисленные дворцы культуры, дворцы советов, дворцы спорта, дворцы наций, дворцы конгрессов.

Президентские дворцы называть дворцами, конечно, можно. Но, как правило, президентские дворцы – бывшие королевские, султанские или царские.

Определение дворца как жилища правителя, монарха или лица, занимающего высокое положение, кажется сегодня неполным. Определение дворца как монументальной постройки общественного назначения превращает дворец монархов и вельмож всего лишь в предысторию современных дворцов-симулякров. И то, и другое определение частично, хотя, если исключить дворцы советов и дворцы наций из типологии дворцовых зданий...

Итак, сегодня понятие дворец неопределенно. Оно объединяет разнородные в художественном и функциональном отношении сооружения. Интересно, что само понятие «дворец» родилось в разных языках сравнительно недавно, в трехвековой промежуток между XV и XVIII веками. Королевские, царские, княжеские резиденции получили имя, отличающееся от всех прочих зданий. В русском языке это дворец, в итальянском – palazzo, в французском – palais, в испанском – palacio, в немецком – Palast/Palais. В этом же временном промежутке возникает и интерес к истории искусства и архитектуры,

увенчавшийся трудом Иоганна Иоханна Винкельмана, где впервые было введено понятие «стиль». Рассматривал Винкельман в основном храмы и дворцы правителей.

В последующих исследованиях по истории архитектуры имя «дворец» как-то незаметно было опущено вглубь времен и стало названием жилищ древних царей. Ну как было не назвать дворцом жилище царя Алкиноя:

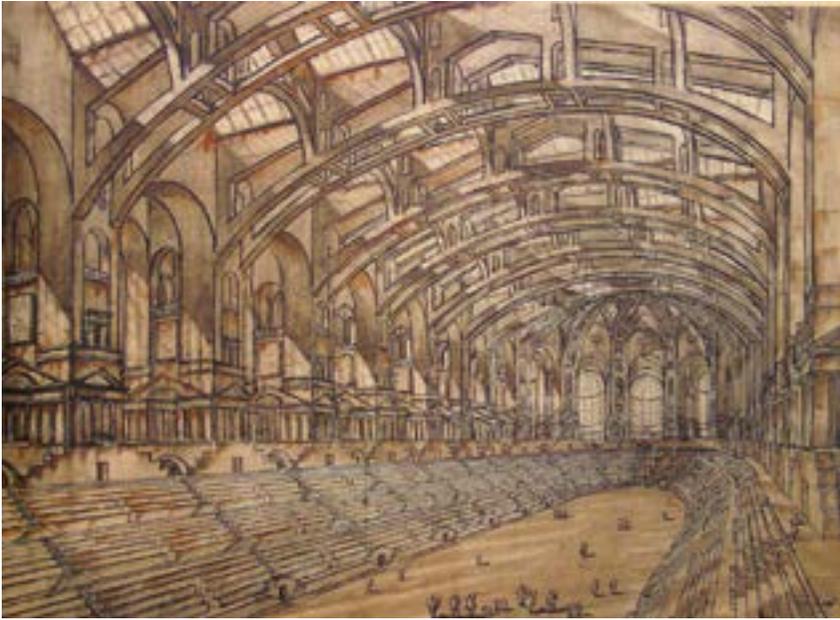
*Медные стены во внутренность шли от порога и были
 Сверху увенчаны светлым карнизом лазоревой стали;
 Вход затворен был дверями, литыми из чистого золота;
 Притолки их из серебра утвердились на медном пороге...*

(Гомер. Одиссея, пер. В Жуковского. Песнь 7)

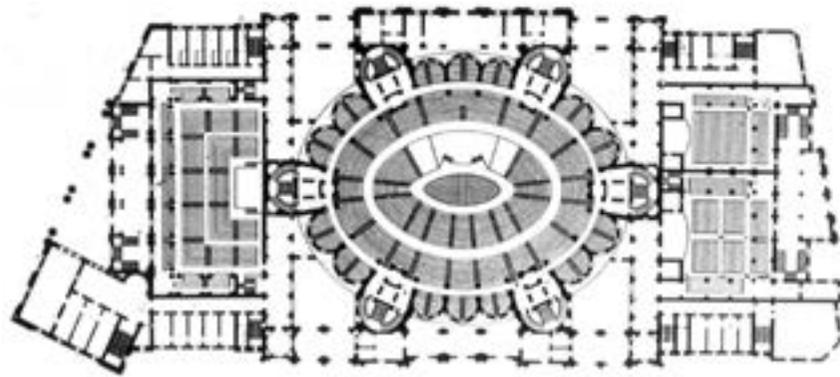
Жилище царя Одиссея, перед которым спал на куче мусора старый верный пес Аргус, вовсе не похоже на дворцы, которые нам представляются, когда мы произносим это слово. Хотя, возможно, в том, что жилища древних царей и мифологических героев стали именовать дворцами, есть логика, ведь любой дворец принадлежит так или иначе к сфере политического: он есть репрезентация власти и могущества. Дворец может быть понят и как место локализации власти. И тогда не важно, лежит ли перед ним на куче навоза собака или стоит золотое изваяние. Хотя нет, важно. Дворец все-таки является **художественной** репрезентацией власти.

В зависимости от того, как соотносится понимание роли сакрального и политического в обществе, возникают те или иные формы жилища правителя. В древности формы дворцов и храмов были близки. Этому есть простое объяснение. Властитель имел статус Бога. Стало быть, его жилище не просто подобно храму – оно и есть храм.

В Средневековье обожествлялась власть как таковая, и дворец, обитель власти, был святилищем. Вплоть до XVII–XVIII веков важнейшие монархические ритуалы были связаны с церковью, а не с жилищем короля. Поэтому дворцы и храмы составляли единый архитектурный ансамбль (Королевский дворец и собор Святого Вита в Пражском Граде.) Иногда даже монастыри трактовались как королевские резиденции. В них были специальные помещения для короля и его свиты, специальные тронные залы и пр. В связке храм-дворец первенствовал храм. Поэтому дворцы Средневековья можно назвать **дворца-**

^ Братья Веснины. Дворец Труда (3-я премия)

ми-святителями, архитектурные формы которых близки к культовой архитектуре.

А как же демократические государства древности? В основе общественных зданий демократической власти лежит не храм, а модель площади – места, доступного всем гражданам.

Известно, что первые римские дворцы были публичны. Так, однажды император Клавдий, прогуливаясь по Палатину, услышал голоса и шум: это историк Сервилий Нониан публично читал в одной из комнат его дворца свое новое произведение. Императора никто об этом не предупредил, но такое обращение с его домом властителя не шокировало.

Нерон, отстроив свой «Золотой дом», закрыл доступ в него народу. Веспасиан, чтобы обрести доверие «электрата», приказал разрушить дворец Нерона и на его месте построить Колизей.

Интересно и то, что в древности и в Средневековье собственность, принадлежавшая властителю, мыслилась как плоть, как внешнее тело владельца. (Не отсюда ли корни неизбывного желания наших современников совсем не царских кровей ездить на огромных автомобилях и иметь большие особняки.) «Плотью» царя, его непосредственным и прямым продолжением мыслился его дом и его царство. Восприятие дворца как «тела» царя объясняется практикой возведения для каждого нового монарха новой резиденции. Представления о «теле-

ности» дворца было причиной разрушения дворцов завоевателями «до основания».

Но не только в древности и в Средневековье у властителей возникает желание строить собственные, новые резиденции. Дворцы своих предшественников монархи в Новое время уже не разрушают, но жить в них отказываются по разным, в том числе и по идейным соображениям [1].

Павел I, словно предчувствуя близкую кончину, торопился достроить свой Михайловский замок, где и планировка, и внутреннее убранство должны были отвечать его миропониманию и символизировать его взгляды на природу власти.

Новому времени соответствует уже не дворец-святителище, а **дворец – произведение искусства**. Он является символом абсолютной монархии. Это, как правило, огромных размеров резиденция, способная вместить все придворное общество (Версаль).

В абсолютной монархии король одновременно является объектом и субъектом репрезентации. Король – солнце. Король – центр мира. Король – идеал красоты. Ну если и не сам король (человеческое тело брэнно и подвержено старению), то убранство его дворца, его одежда, предметы, которые его окружают, должны были быть безупречными в эстетическом плане. Репрезентация власти во времена абсолютных монархий явственно переместилась в эстетическое поле. Даже бытовые обязанности придворных были ритуализированы и эстетизированы.

В XIX веке продолжали строить новые дворцы для действующих монархов. Но они были уже не столь помпезны, как дворцы эпохи абсолютизма. Резиденции монархов стали значительно меньше; уже не предусматривались помещения для огромного количества придворных, но парадные ритуальные залы, конечно, в этих дворцах были. Заслуживает внимания резиденция Рудольфа II – Schloß Neuschwanstein, расположенная в горах, неподалеку от Мюнхена. Король-мистик выстроил этот дворец как воплощение мечты о рыцарском Средневековье, но это не дворец-святителище. Это скорее дворец-особняк. Schloß переводится с немецкого как «замок». Но это скорее игра в замок, так же как и правление Рудольфа II скорее игра во власть, чем власть.

В связи с демократизацией общества уже с середины XIX века желание назвать дворцом монументальное общественное здание становится общим трендом. Не случайно стеклянное творение инженера Джозефа Пакстона назвали Хрустальным дворцом (1861). Репрезентативными функциями этот дворец, конечно, обладал. Все-таки Хрустальный дворец был построен как павильон Всемирной выставки. Он призван был демонстрировать техническую мощь и власть науки.

Бесчисленные дворцы появились в СССР: дворцы труда, советов, культуры... Если дворец – репрезентация власти, то, получается, что во Дворце культуры живет и властвует Культура, а во Дворце спорта – Спорт. Так можно договориться до смешного. Вероятно, дело в другом. Советские дворцы советов и дворцы культуры создавались взамен разрушенных и полузапрещенных церквей и разграбленных царских резиденций. Эти дворцы-симулякры стремились быть и дворцами-храмами и дворцами – произведениями искусства. Не получилось. Правда, памятниками архитектуры «века-волкодава» (выражение Осипа Мандельштама) стали многие из них.

Своим названием – дворец – бесчисленные современные «дворцы» вводят честную демократическую публику в заблуждение. Пусть публике кажется, что дворцы теперь общедоступны. Пусть членам партии, аплодирующим вождям во Дворце съездов, кажется, что они коллективно принимает участие в управлении

государством. Для демократического общества подобные иллюзии крайне важны. Но как там у Ильича: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством...» И не только сейчас же, даже и после соответствующего обучения и участия в съездах партии, не способна.

Дворцы-симулякры в «демократическом» обществе должны поддерживать некие иллюзии. Бог с ними, пусть дворцами называются. Правда, любой ребенок знает, что дворец – это место, где живет король, принцы и принцессы.

А что делать, если не живет во дворце король? Понятно что: сделать этот дворец музеем, и пусть все любят его убранством, рассматривают картины и скульптуры, ахают, входя в раззолоченные тронные залы.

Справедливо задать вопрос, который возник у А. Г. Раппапорта после посещения Гатчины: «Зачем советская

^ Лувр. Фото Елены Багиной

^ Дворец дождей. Фото Сергея Астапова

v Королевская резиденция в г. Кутна Гора. Фото Сергея Астапова

власть, уничтожившая и самодержавие, и аристократию, решила показывать все это пролетарским массам. Какой поучительный смысл могла иметь дворцовая роскошь для работников промышленных и сельских предприятий. Как это получилось, что дворцовый изнеженный и жестокий быт сросся с авиацией и моторостроительным делом, а главное, каким чудом вся эта аристократия оказалась кушаньем для трудового народа?» [2].

*Царям
дворец
построил Растрелли.
Цари рождались,
жили,
старели.
Дворец
не думал
о вертлявом постреле...*

(В. Маяковский. Хорошо!)

Литература

1. Никифорова Л. Дворец в истории русской культуры. Опыт типологии [Электронный ресурс]. – <http://profilib.com/kniga/139995/larisa-nikiforova-dvorets-v-istorii-russkoy-kultury-opyt-tipologii.php>
2. Раппапорт А. Гатчина и память [Электронный ресурс]. – <https://papardes.blogspot.ru>

References:

- Nikiforova, L. (n. d.). Dvorets v istorii russkoi kultury. Opyt tipologii [A palace in the history of Russian culture. Typology experience]. Retrieved from <http://profilib.com/kniga/139995/larisa-nikiforova-dvorets-v-istorii-russkoy-kultury-opyt-tipologii.php>
- Rappaport, A. (2015, May 31). Gatchina i

pamyat [Gatchina and memory]. Retrieved from <https://papardes.blogspot.ru>

Не думал Зимний дворец не только о Керенском, не думал он и о толпах посетителей, которые уже почти столет разносят его по молекулам. Не думал и «Запретный город», резиденция китайских императоров в Пекине, что по залам дворца будет идти толпа китайских крестьян и заморских туристов, оставляя после себя бумажки и куринные косточки. Увы, такова страшная судьба дворцов – святилищ и дворцов – произведений искусства прежних, додемократических времен.

Нет, не подумайте, я вовсе не против дворцов-музеев. Но смотрим мы с восхищением уже на мертвое «внешнее тело» императоров, царей, королей, султанов.

Дворцы остаются живыми только там, где они являются обителью Власти.

^ > Римские форумы. Фото Сергея Астапова

